

Субботин Николай Иванович

**К истории Рогожского
кладбища**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Иванович С.**
К истории Рогожского кладбища / Субботин Николай Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2026. – 36 с.

ISBN 978-5-519-75727-0

ISBN 978-5-519-75727-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

голосъ въ защиту православія и среди ложныхъ газетныхъ толковъ о расколѣ провозглашать о немъ горькую, но непререкаемую правду. И всѣ эти, почти ежедневно повторяемые нескончаемые толки „либеральныхъ“ газетъ о признаніи и огражденіи закономъ такъ называемыхъ религіозныхъ правъ раскола явились и являются именно по поводу возбужденнаго раскольниками вопроса о распечатаніи алтарей въ часовняхъ Рогожскаго кладбища.

Но что такое это пресловутое Рогожское кладбище? когда и какъ оно возникло? когда и какъ явились на немъ тѣ обширныя и богато украшенныя часовни, о которыхъ столько говорятъ теперь и пишутъ? имѣютъ ли онѣ, по самому своему происхожденію, дѣйствительныя права на покровительство законовъ, котораго ищутъ для нихъ раскольники и „либеральные“ друзья ихъ? Точная справка объ этомъ съ первоначальною исторіею Рогожскаго кладбища и его часовенъ, очевидно, имѣетъ особенный интересъ и особенную важность въ настоящее время, когда вопросъ объ этихъ учрежденіяхъ, выражаясь по нынѣшнему, „объострился“ и „стоитъ на очереди“. Между тѣмъ этого не сдѣлали и не дѣлаютъ доселѣ не только „либеральные“ газетчики, которымъ, впрочемъ, нѣтъ и дѣла до исторіи, но и тѣ серіозные писатели, которые при рѣшеніи вопросовъ о Рогожскомъ кладбищѣ желали бы, конечно, опереться на его исторію. Эти послѣдніе доселѣ не дѣлали такой справки только за невозможностію ее сдѣлать, ибо первоначальная исторія этого темнаго учрежденія, называемаго Рогожскимъ кладбищемъ, остается еще покрыта мракомъ неизвѣстности; точныхъ и достовѣрныхъ документальныхъ извѣстій объ учрежденіи кладбища и его часовенъ совсѣмъ почти не имѣется. Правда, г. Мельниковъ говоритъ: „Рогожское клад-

бище имѣетъ свою исторію, богатую любопытными подробностями. Для составленія этой исторіи въ петербургскихъ и московскихъ архивахъ матеріаловъ достаточно. Они давно ожидаютъ изслѣдователя, который когда-нибудь въ подробной исторіи рогожцевъ выведетъ на свѣтъ Божій множество такихъ фактовъ, которые изумятъ незнакомыхъ съ ними доселѣ читателей“ (*Рус. Вѣст.* т. LXIII, стр. 5). Но г. Мельниковъ, говоря это, разумѣлъ только новѣйшую исторію Рогожскаго кладбища, начиная со второй четверти текущаго столѣтія. О первоначальной же его исторіи самъ этотъ писатель, составившій именно по доступнымъ ему архивнымъ документамъ самое подробное доселѣ описаніе кладбища, нашелъ возможнымъ сказать весьма немного, и именно вотъ что: „Во время чумы 1771 года московской поповицѣ было отведено мѣсто (?) за Покровскою заставой, на землѣ принадлежавшей деревнѣ Новоалександровкѣ, населенной старообрядцами же. Здѣсь московскіе старообрядцы устроили знаменитое Рогожское кладбище... При учрежденіи кладбища въ 1771 году была построена небольшая деревянная часовня. Черезъ пять лѣтъ она была замѣнена обширною каменною во имя Николая Чудотворца. Въ 1790 году рядомъ съ нею была построена огромная холодная часовня Покрова Пресвятыя Богородицы, едва ли не самая обширная изъ всѣхъ московскихъ церквей за исключеніемъ развѣ соборовъ“ (*Тамъ же* стр. 16 и 18). Сообщивъ эти краткія и, какъ увидимъ, не совсѣмъ точныя извѣстія о времени учрежденія Рогожскаго кладбища и построенія первыхъ его часовенъ, самъ же г. Мельниковъ говоритъ далѣе, что важнѣйшіе документы, по которымъ можно было бы изложить исторію кладбища, „пропали безслѣдно“. По его словамъ, „въ конторѣ Рогожскаго кладбища находился ар-

хивъ; но *самыя важныя бумаги* обыкновенно прятались подъ деревянною колокольней устроенною подлѣ часовенъ. Тамъ была устроена подземная кладовая, гдѣ хранились *замѣчательнѣйшіе акты*, полотняныя церкви, антиминсы и т. п. *Самыя важныя бумаги* пахотились въ домахъ конторщиковъ. Куда дѣвались бумаги, бывшія у конторщиковъ и въ тайной кладовой подъ колокольней, — неизвѣстно. Одни говорятъ, что сгорѣли во время какого-то пожара на Рогожскомъ кладбищѣ; другіе увѣряютъ, что онѣ переданы въ руки именитѣйшихъ членовъ рогожской общины, и называютъ ихъ даже по именамъ; третьи наконецъ сказываютъ, что драгоценныя бумаги находятся у наслѣдниковъ Синицына и Корнѣева (двухъ бывшихъ конторщиковъ). Какъ бы то ни было, онѣ безслѣдно пропали для изслѣдователей русскаго раскола. А для исторіи его онѣ составляютъ чрезвычайно важный матеріалъ“ (стр. 35). Справедливо ли все это, сказать трудно; несомнѣнно лишь одно, что первоначальная исторія Рогожскаго кладбища доселѣ остается малоизвѣстною и что поэтому каждый уясняющій ее документъ, отысканный въ раскольническихъ, или иныхъ архивахъ, пріобрѣтаетъ особенную цѣнность, еще болѣе возвышаемую современнымъ положеніемъ вопроса о Рогожскомъ кладбищѣ и его часовняхъ. Два такіе новооткрытые документа, проливающіе не малый свѣтъ на первоначальную исторію кладбища и его часовенъ, мы имѣемъ теперь подъ руками и желаемъ познакомить съ ними читателей въ виду особенной ихъ важности для рѣшенія возбужденнаго теперь вопроса о рогожскихъ алтаряхъ. Это 1) донесеніе бывшего главнокомандующаго въ Москвѣ князя Прозоровскаго императрицѣ Екатеринѣ II-й отъ 25 октября 1792 года, 2) записка митро-

полита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавріила, помѣченная 9-мъ ноября того же 1792 года ¹⁾.

До свѣдѣнія императрицы Екатерины дошло (какъ видно, не официальнымъ путемъ), что въ Москвѣ раскольники начали строить обширную часовню, на подобіе церкви. Въ виду того, что существовали указы, воспрещающіе построение раскольническихъ церквей и часовенъ (ук. 21 іюля 1768 г. и ук. 6 апр. 1778 г.), и находя вообще дѣломъ противузаконнымъ и крайне дерзкимъ, что безъ личнаго ея разрѣшенія и даже безъ ея вѣдома раскольники осмѣлились въ самой Москвѣ, къ очевидному вреду для православной церкви, строить свою часовню въ огромныхъ размѣрахъ, императрица указомъ отъ 17 сентября 1792 года потребовала у тогдашняго московскаго главнокомандующаго князя Прозоровскаго объясненій, что это за часовня, какіе раскольники и съ чьего дозволенія начали ее строить. Всеноданнѣйшимъ отвѣтомъ на этотъ указъ императрицы Екатерины и служило донесеніе князя Прозоровскаго отъ 25 октября. Приведемъ сначала подлинный текстъ этого любопытнаго документа.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 17 сентября я получить удостоился, которымъ повелѣваете мнѣ, всемилостивѣйшая Государыня! донести Вашему Величеству о строящейся здѣсь часовнѣ старообрядцевъ.

Здѣсь, Всемилостивѣйшая Государыня! двѣ часовни, одна

¹⁾ Оба документа хранятся въ *Москов. Главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ*. За отысканіе и сообщеніе ихъ мы обязаны благодарностію Х. К. Максиму.

въ Преображенскомъ называемой безпоповщины, которая въ самомъ камеръ-коллежскомъ валу близъ Преображенской заставы, для которой валъ сей заровнявъ, а окружена новымъ, чтобы болѣе дать мѣста погосту. Сія часовня каменная, представляетъ наружность церкви, около оной довольно каменнаго жилого строенія, въ которомъ они содержатъ богадѣльню болѣе 1000 человекъ, а внѣ камеръ-коллежскаго валу въ нѣкоторомъ разстояніи ихъ кладбище и тамъ часовня. Вторая, о которой Ваше Императорское Величество спрашивать изволите, старообрядцевъ на принадлежащей Андроновской слободѣ землѣ, низменной и не весьма къ хлѣбопашеству способной, между большихъ дорогъ владимірской и коломенской, отъ заставы камеръ-коллежскаго валу въ трехъ верстахъ, гдѣ тожъ довольно деревяннаго жилого строенія и богадѣльня, гдѣ бѣдные изъ единовѣрцевъ ихъ помѣщаются, и тутъ же садъ и кладбище ихъ. Я по вступленіи въ настоящую мою должность былъ на обоихъ оныхъ кладбищахъ, и у старообрядцевъ по ихъ просьбѣ осмотрѣть одной часовни ветхость, а другой — неспособность. Я оныя подробно нашелъ, что деревянная ветха, а въ каменной отъ сырости-ль, или отъ худаго построенія даже что съ стѣнъ течетъ и такой тяжелый воздухъ, что въ оной и часу пробыть, казалось мнѣ, безъ вреда не можно. И сія часовня имѣющъ наружность церкви одиоглавыхъ. Они просили меня вмѣсто сихъ, ветхой деревянной и сырой каменной, позволить имъ построить одну каменную новую часовню, въ низу бы была теплая, а въ верху холодная.

Итакъ найдя оныя часовни съ немалымъ сгровеніемъ существующія и моленье производится публично, то и заключилъ я, что сіе Вашему Императорскому Величеству извѣстно и заведены оныя начально съ высочайшаго дозволенія. А какъ Вашего Императорскаго Величества всемплодотворѣннѣйшимъ манифестомъ 762 повелѣно раскольникамъ никакого притѣсненія не дѣлать, а за тѣмъ и отъ 10 апрѣля 790 г. полученный мною отъ Вашего Величества указъ по матеріи поповскихъ и непокскихъ зборищъ братства, исключая сіи собранія запрещается полиціи въ оныя входить и дѣлать препятствія въ молитвенныхъ собраніяхъ, а все сіе сообразилъ я возможнымъ мнѣ позволить вмѣсто ветхой и другой неспособной построить имъ новую часовню; зная жъ, что планъ вновь желаемой ими построить сочинилъ архитекторъ Казаковъ чрезъ посредство именитаго гражданина

Никиты Павлова, но виноваты я. Всемилостивѣйшая Государыня! что онаго не посмотрѣлъ, надѣялся несумѣнно, что архитекторъ Казаковъ сочинить оный пристойно съ ихъ положеніемъ.—Они часовню сію заложили въ 791 г. Какъ я увѣдомленъ былъ отъ губернатора, что они заложили ее велику и съ выпусками для алтаря и вѣнчаны поставить пять главъ: я взялъ у нихъ планъ и нашелъ, что они заложили не по плану архитектора Казакова, а сняли сами планъ съ церкви, что въ Бутырской слободѣ. И приказалъ какъ имъ, такъ и полицейскому архитектору Карину выпускъ для алтаря отломать, величины убавить и здѣлать планъ съ одной главой и крестомъ; но о неубавкѣ оной величины они усиленно меня просили, поставляя сегованіемъ что имѣютъ они въ Москвѣ и около оной единовѣрцевъ до 20.000 душъ. И планъ оной съ фасадой у сего всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству подношу, плана же архитектора Казакова я отыскать не могъ по причинѣ смерти Никиты Павлова, у коего оной былъ, но внуку его не нашелъ и Казаковъ черноваго у себя не оставилъ. Они же симъ дѣломъ довели часовню до карниза и представляетъ теперь видъ дому. Если Вамъ Величество повелите уничтожить шпиль, то я оной со всѣмъ приказу убавить.

Нынѣ, получа высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, за долгъ почелъ для всеподданнѣйшаго Вашему Величеству донесенія выправиться съ законами о построеніи часовень, какъ я прежде не остерехся о семъ выправиться. И начиная съ древнихъ законовъ получилъ свѣдѣніе, что въ 1718 году, когда по указу Государя Петра перваго была переписъ раскольниковъ, отведено имъ за серпуховскими воротами одво кладбище, не различая разныхъ между ими вѣръ, безпопощны и старообрядцевъ, и въ 771 г. когда Покровской церкви, что въ Красномъ селѣ, священники жаловались, что раскольники умирающихъ моровою лзвою привозятъ къ церкви оставляютъ, то по указу Правительствующаго Сената приказано имъ погребать своихъ мертвецовъ на отведенныхъ въ полѣ кладбищахъ, а буде тамъ мѣста для нихъ недостаточно, то отвести имъ пристойное мѣсто въ полѣ Московской губернской канцеляріи. Въ сіе то время и отведены имъ мѣста для кладбищъ, гдѣ нынѣ и вышеупомянутыя часовни. Я читалъ учрежденіе охранительной комиссіи, и въ росписаніи о всѣхъ вообще кладбищахъ видны по приурочкѣ и оныя кладбища; но тогда при назначеніи кладби-

ша не различено вѣрѣ. Но о часовняхъ я ничего не нашелъ, кромѣ въ 722 г. повелѣно всѣ часовни, не говоря раскольниковъ, но вообще, упразднить, а въ 727 году повелѣно которыя до того времени не разобраны, тѣ оставить, а и прочіе, о коихъ будутъ просьбы, строить позволять, разсматривая архіереямъ, чтобы не было правильного препятствія и раскольникамъ способу. Наконецъ, въ 733 г. именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны запрещено впредь часовни строить, а старыя гдѣ имѣются, тѣ оставить въ прежнемъ состояніи. Но и въ семь указѣ о раскольникахъ ничего не упоминается, что меня побудило, Всемилостивѣйшая Государыня! переговорить о семь съ Петромъ Димитріевичемъ Еропкинымъ, какъ онъ главный членъ былъ охранительной комиссіи, сказавъ ему, что имѣю я отъ Вашего Величества высочайшее повелѣніе безъ огласки о семь свѣдать, то онъ мнѣ сказалъ, какъ и по дѣламъ видно. Покровской церкви священники, а онъ сказалъ, что и многіе просили о томъ священники сель. близъ Москвы лежащихъ, что раскольники умершихъ извои привозили и тамъ ихъ оставляли, для чего-де и определено было къ главнымъ или управляющимъ раскольникамъ разныхъ сектъ надъ нимъ смотрѣніе и даны имъ доктора, и хотя де время прошло давнее, но помнится ему, что князь Григорій Григорьевичъ Орловъ позволилъ имъ сдѣлать часовню, гдѣ бы они могли отпѣвать умершихъ, и онъ сказалъ, что я о семь могу и Вашему Императорскому Величеству донести. Да еще видно по дѣламъ въ губернскомъ правленіи, что когда безмоновщина поставила главу и крестъ на часовнѣ, то во время главнокомандованія графа Чернышева выѣздившій московскій митрополитъ требовалъ отъ губернскаго правленія, для чего оное быть могло, то правленіе, ссылаясь на всемилостивѣйшій Вашего Императорскаго Величества вышеупомянутый 762 г. манифестъ, отозвалось, что въ отпѣну онаго войти не можетъ ¹⁾. Сихъ

¹⁾ Это любопытное извѣстіе можетъ служить объясненіемъ, почему въ дѣлѣ о построеніи Рогожской часовни уже не видно протеста со стороны митрополита Платона: разъ оскорбленный гражданскою властію въ своемъ справедливомъ требованіи, онъ не хотѣлъ уже, какъ видно, подвергать себя подобному оскорбленію въ другой разъ. Можно предположить, что теперь, минуя московскихъ властей, митрополитъ Платонъ обратился съ жалобою къ самой императрицѣ Екатеринѣ и что именно по его указанію потребовала императрица объясненій у князя Прозоровскаго.

свѣдѣній собраніе умедлило всеподданнѣйшее мое о семъ донесеніе Вашему Императорскому Величеству.

Что я не справясь съ законами, а здѣлалъ только заключеніе на видимомъ, далъ на то позволеніе, то заключеніе мое, что я рѣшить сіе могу, наипаче подкрѣпилъ высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, о которомъ я выше упомянулъ, чтобъ старообрядцамъ не нанести никакого препятствія въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ, какъ позволеніе (непозволеніе?) строить часовни считалъ я будетъ въ ихъ молитвахъ препятствіе, признаю, Всеимлостивѣйшая Государыня! виновнымъ, что не доложася Вашему Величеству оное позволилъ. Итакъ навѣь предъ стопы Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить милосерднаго прошенія

Всеимлостивѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшій

князь А. Прозоровскій.

Октября 25 дня, 1792 г.
Москва.

Изъ приведеннаго документа мы получаемъ нѣсколько достовѣрныхъ историческихъ указаній, частью подтверждающихъ, частью исправляющихъ и дополняющихъ прежнія извѣстія объ основаніи обоихъ раскольническихъ кладбищъ въ Москвѣ—и Преображенскаго и Рогожскаго. Таковы именно: а) указанія относительно мѣстъ, отведенныхъ правительствомъ подъ то и другое кладбище и относительно причинъ, вызвавшихъ это распоряженіе; б) свидѣтельство столь свѣдущаго и авторитетнаго въ настоящемъ случаѣ свидѣтеля, какъ бывшій „главный членъ охранительной комиссіи“ Еропкинъ, что дозволеніе устроить на Рогожскомъ кладбищѣ часовню, и именно часовню для отпѣванія умершихъ, первоначально было дано княземъ Григоріемъ Орловымъ, командированнымъ императрицею въ Москву по случаю происходившихъ тамъ безпорядковъ во время чумы 1771 года; в)

справка самого Прозоровскаго, изъ которой видно, что въ 1790 году, когда онъ вступилъ въ должность московскаго главнокомандующаго, на Преображенскомъ кладбищѣ существовала уже „каменная часовня, представлявшая наружность церкви и около оной довольно каменнаго жилого строенія“, въ которомъ находилось призрѣваемыхъ болѣе 1000 человекъ, а на Рогожскомъ было даже двѣ часовни, „имѣющія наружность церквей одноглавыхъ“,—каменная (во имя святителя Николы) и деревянная (Покровская); г) его же точное показаніе, что главная изъ существующихъ теперь часовень Рогожскаго кладбища, обширная и богато украшенная, начата постройкою въ 1791 году, къ осени 1792 года выведена до карниза и слѣд. окончена была строеніемъ не ранѣе 1793 г. (а не въ 1790. какъ показано у г. Мельникова и въ другихъ сочиненіяхъ, наприм. въ *Истор. свѣд. о единоовѣр. церквахъ* л. 20 об.) ¹⁾. Но для насъ всего интереснѣе и важнѣе въ донесеніи князя Прозоровскаго приведенныя имъ, конечно, не многія, но за то совершенно новыя подробности о самомъ построеніи послѣдней изъ упомянутыхъ часовень Рогожскаго кладбища,—подробности, изъ которыхъ съ достаточною ясностію видно, что часовня эта, принятая подъ особенное покровительство нынѣшними радѣтелями раскола, была и построена незаконнымъ образомъ, своимъ существованіемъ обязана лукавству и наглýmъ обманамъ раскольниковъ, съ одной стороны, и непростительной

¹⁾ Протоіерей Андрей Журавлевъ, въ извѣстной своей книгѣ, первый разъ изданной въ 1794 г., говоритъ уже, что на Рогожскомъ кладбищѣ раскольники „возвелили огромный молитвенный, на подобіе церкви, домъ, или часовню, а для зимы теплую другую, со множествомъ келій“ (*Полн. ист. изв. о раск.* изд. 2-е, ч. IV, стр. 48).

снисходительности къ нимъ, или вѣрнѣе потворству ихъ наглостямъ высшаго правительства Москвы, — съ другой.

Изложимъ ходъ дѣла по указаніямъ князя Прозоровскаго въ его донесеніи императрицѣ Екатеринѣ.

Немедленно по вступленіи въ должность московскаго главнокомандующаго, кн. Прозоровскій посѣтилъ оба раскольническія кладбища, какъ это дѣлали и нѣкоторые другіе главнокомандующіе прежде и послѣ него. На Рогожскомъ былъ онъ по нарочитой просьбѣ самихъ раскольниковъ. Пригласить къ себѣ князя Прозоровскаго они имѣли особыя побужденія: тогда у нихъ было рѣшено уже воздвигнуть на своемъ кладбищѣ такую часовню, или церковь, которая своей обширностію и великолѣпіемъ затмѣвала бы всѣ православныя церкви въ столицѣ. Дозволеніе на постройку новой часовни надѣялись они испросить у главнокомандующаго подъ предлогомъ ветхости и неудобства двухъ, дотолѣ существовавшихъ на кладбищѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ одинъ только *предлогъ*: если деревянная (Покровская) часовня, построенная съ разрѣшенія князя Орлова въ 1771 году, могла обветшать въ теченіе девятнадцатилѣтняго существованія, то каменная (Никольская), построенная пятью годами позже ¹⁾, въ четырнадцать лѣтъ не могла сдѣлаться вовсе неудобною для дальнѣйшаго существованія и пользованія ею. Намѣренно, на случай осмотра, конечно, можно было привести ее въ запущенный видъ; но что на самомъ дѣлѣ она была и прочна и удобна, несомнѣнно явствуется изъ того, что раскольники впослѣдствіи и не ду-

¹⁾ Въ книгѣ *Свидѣнія о единовр. церквахъ* сказано, что эта часовня построена въ 1776 году (л. 20 об.); г. Мельниковъ также говоритъ, что Никольская часовня построена „черезъ пять лѣтъ“ послѣ деревянной, несправедливо утверждая только, что она построена въ замѣвъ этой послѣдней.